

Егор Токарев

Лифт

12+

Егор Александрович Токарев

Лифт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67921197

SelfPub; 2024

Аннотация

Огромный небоскреб в центре мегаполиса превратился в ловушку. Все люди неожиданно исчезли без следа, а лифты отказываются нормально работать. Обычный будний день превратился для молодого офисного клерка в настоящий кошмар. Суждено ли ему вечно бродить по этажам стального гиганта или он сумеет выбраться и начать жизнь с чистого листа?

Егор Токарев

Лифт

Понедельники. Никто не любит понедельники.

Молодой мужчина с трудом пропихнул себя в дверь огромного офисного здания сквозь таких же как он трутней, спешащих на работу. В одной руке он держал бумажный стаканчик с кофе быстрого приготовления, захваченный в одном из дешевых ресторанчиков по дороге, в другой кожаный портфель с важными бумагами и отчетом для сегодняшнего совещания.

День не задался с самого начала. Будильник на мобильном телефоне, уже несколько лет исправно функционирующий, приказал долго жить, и Алекс проспал. Отчаянно ругаясь и проклиная все и вся, через десять минут он уже покидал свою маленькую квартирку, или вернее будет сказать конуру в одном из небогатых районов города. Молодой человек переехал сюда совсем недавно, сменив более комфортабельные апартаменты за городом на дешевую меблированную комнату ради предложенной работы в новом небоскребе центра мегаполиса.

Хоть утро и началось довольно экстремально, Алекс не стал себе отказывать в удовольствии выпить кофе. По пути на работу ему встретился небольшой ресторанчик, где заспанная девушка со следами свежего похмелья на лице про-

дала ему желанный коричневый наркотик.

Когда молодой человек уже выезжал в сторону работы, практически уверенный что успеет, встречная фура чуть было не превратила небольшой седан с Алексом внутри в сплюсненную банку тунца. Хорошо, что кофе успел прогнать сон и, резко вдавив по газам, мужчина смог избежать страшной участи.

И вот теперь Алекс протискивался сквозь огромную толпу в холле здания, пытаясь не наступить кому-то на ногу и не пролить спасительный кофе. До встречи, назначенной на девять утра, оставалось еще десять минут и, похоже, ничто больше не могло помешать молодому человеку построить грандиозную карьеру и разбогатеть, вообще исполнить то, что желают почти все люди в его возрасте.

– Пойдите! Задержите лифт! – крикнул Алекс, и уже практически закрывшаяся дверь подъёмника неохотно поплыла назад.

В ритме работы большого города существовало несколько почти невозможных задач: доехать до места назначения без проблем с трафиком на дорогах, попасть в переполненный вагон метро, умудриться не получить удар ножом в спину от обезумевшего наркомана в поисках дозы и, конечно, протиснуться в забитый до отказа лифт утром понедельника.

Сегодня Алексу повезло. Симпатичная брюнетка успела нажать кнопку открытия дверей. На ней был строгий деловой костюм, волосы были связаны в тугий пучок чтобы не

мешаться, а на носу красовались большие очки. По отдельности все эти аксессуары не привлекают внимания, но на этой девушке они выглядели просто шикарно, словно шедевр живописи из невзрачных грубых мазков кистью.

– Двадцать второй пожалуйста! – прокричал Алекс, пытаюсь не дать мужчине впереди затоптать свои новые туфли.

Девушка улыбнулась и нажала кнопку нужного этажа. Люди вокруг разговаривали по телефону, обсуждали новости, размахивали свежими газетами или просто проклинали все вокруг и ужасную давку в частности. Шум стоял оглушительный. Заводить знакомство в такой ситуации не самое легкое занятие, к тому же у Алекса была девушка. Они встречались уже больше семи лет, и он ее любил. Вроде любил. Все было непросто.

По мере продвижения лифта вверх, становилось свободнее. Кабина останавливалась на каждом встречном этаже, и несколько человек почти выпрыгивали оттуда, устремляясь вперед по длинным коридорам, наполненным такими же спешащими людьми.

Молодой человек постоянно косился на часы. До назначенного времени оставалось всего одна минута, и с подобной скоростью он рисковал не успеть вовремя.

В тот момент когда Алекс уже почти решился покинуть злополучный лифт и попытать удачу на пожарной лестнице, дело пошло лучше. На пятнадцатом рядом с ним оставалось всего три человека. Двое мужчин в строгих деловых костю-

мах, обсуждающих падение акций какой-то кампании на Филиппинах, и та самая девушка, задержавшая для него лифт.

Вскоре они остались совсем один. В голове Алекса немного звенело от шума, словно он только что вернулся из ночного клуба. Молодой человек подумал, что стоило отблагодарить незнакомку, но не дарить же ей бумажный стаканчик с уже остывшем кофе, который он по прежнему сжимал в руке. Решив что для начала сгодятся и слова, Алекс подошел ближе к девушке. Внезапно дверь лифта открылась, и незнакомка вышла. Но она не устремилась по своим делам, как можно было подумать, а повернулась к кабине и улыбнулась, обнажив белоснежные зубы. Что-то было в этой улыбке, но понять что именно мужчина так и смог. Так он и смотрел на нее, пока створки не закрылись, и лифт вновь не двинулся.

«Двадцать первый этаж» – машинально отметил Алекс предполагаемое месторасположение офиса незнакомки.

Резкий звонок прервал размышления мужчины. Двадцать второй – его этаж.

Отбросив все лишние мысли в сторону и напустив на себя вид бывалой акулы бизнеса, (по крайней мере ему казалось, что он выглядит именно так) молодой человек переступил порог кабины. Створки за его спиной лязгнули и закрылись.

Тишина. Вокруг не было ни единого человека, ни один звук не нарушал тишину этажа. Никто не бегал со стопками документов, никто не орал по телефону на десятках языков, никто не понукал ленивых подчиненных. Не было слышно

даже жужжания работающих принтеров (фоновый эмбиент любого офиса).

Алекс оглянулся по сторонам. Никого.

Он поставил стаканчик с уже ледяным кофе на небольшой столик в приемной и поспешил в зал совещаний.

«Может, все уже там?» – подумал он.

Весь гладиаторский дух покинул его, теперь молодой человек продвигался острожно, заглядывая в каждый кабинет по пути.

Нигде не было ни одного человека.

Стрелки на часах показывали ровно девять часов утра, когда Алекс вошел в зал совещаний.

Какого же было его удивление, когда уже приготовившись вытерпеть на себе пару сотен недовольных взглядов, он не обнаружил ни одного. Вообще никого. Большое помещение с рядами стульев и трибуной было совершенно пустым.

Все еще не понимая что происходит, молодой человек прошёл вперед и занял место в пером ряду, прямо напротив кафедры для выступлений. Не то чтобы ему это нравилось, но показать свою инициативу начальству не мешало.

Прошла минута. Это было уже совсем странным. Возможно, что часть людей действительно опаздывают, но не все же сразу.

Алекс сидел на стуле с сумкой на коленях и вертел головой, ожидая, что вот-вот в зал ворвется толпа людей, смеясь и улыбаясь.

«Как им удалось разыграть этого салагу!»

К нему подойдет босс – мистер Хлойд и со слезами на глазах расскажет о такой традиции – разыгрывать всех новеньких подобным образом. Далее он вспомнит как и над ним так подшутили. После старик пожмет ему руку, и все пойдет своим чередом – совещания, звонки, обсуждения, обед, бумаги, встречи...

Тишина.

Никого.

Алекс встал со стула.

«Может, где-то в здании случился пожар, и все эвакуировались?» – промелькнула в голове мысль.

«Почему тогда не слышно пожарной сирены? Перестала работать, пока он был в лифте? Странно...»

Размышляя подобным образом, Алекс подошел к двери зала и немного приоткрыл ее, все еще надеясь, что в коридоре его будут ждать коллеги под предводительством мистера Хлойда, еле сдерживающегося от смеха.

Коридор был пуст.

Парень обернулся и, окинув зал совещаний прощальным взглядом, вышел.

Во время обратного пути до лифта Алекс так никого и не увидел и даже не услышал.

Теперь он стоял перед панелью с кнопками, размышляя как поступить.

«А что если и та незнакомка не слышала сирену. Возмож-

но, она тоже в растерянности ходит по своему этажу, не понимая что происходит. Его долг помочь ей, таким образом оплатив за доброту утром...»

Утробный звук раздался справа от Алекса. От неожиданности он подскочил, а сердце стукнуло и упало куда-то вниз живота.

Кулер для воды. Обычный офисный кулер, который стоит на каждом этаже и практически в каждом кабинете в здании.

«Пожалуй, хорошо, что меня никто не видел. Вот смеху то было – испугался обычного кулера. Мда... не лучшая репутация для молодого миллиардера...» – со смехом подумал Алекс и шагнул в распахнувшиеся створки лифта.

Двадцать первый этаж. Именно здесь кабину покинула та самая незнакомка, успевшая за несколько кратких минут буквально впечататься в память молодого человека, подобно огромному прессу на типографской фабрике.

Вопреки ожиданиям этот этаж кардинально отличался от того, на котором работал Алекс. Стены здесь были покрыты белой штукатуркой, судя по всему, еще не до конца засохшей. Пол представлял собой запыленные цементной крошкой плиты, на которых большими островами покоились расплюснутые коробки от строительных материалов. Ни техники, ни мебели, ни каких либо других признаков того, что этот этаж используется не было. Складывалось впечатление, что всего несколько минут назад здесь проводились отделочные работы, а потом все строители в спешке покинули поме-

щения и отправились восвояси.

«Что делать девушке, похожей на помощницу какого-то крутого босса, на этаже, где даже мебели нет? Хотя, возможно, она пришла передать распоряжения рабочим, а услышав пожарную сирену, ушла вместе с ними? Странно» – думал Алекс, обходя все закоулки и коридоры, чтобы удостовериться в отсутствии людей.

Обнаружить хоть кого бы то ни было не удалось, и тогда Алекс со смешанными чувствами вновь вошел в кабину лифта, вдавив кнопку первого этажа.

Кабину привычно тряхнуло, и она поползла вниз.

Звонок.

Створки разъехались.

Седьмой этаж.

«Что за черт?»

Алекс непонимающе уставился на панель управления и вновь активировал кнопку первого этажа.

Жужжание мотора, привычная тряска и ощущение медленного падения.

Звонок.

Створки раскрылись.

Шестой этаж.

– Да какого же?! – в негодовании воскликнул Алекс.

На его памяти никогда раньше проблем не возникло, и самый сложный многотомный механизм исправно функционировал даже в самый час пик, когда казалось, что ничто не

способно выдержать такой поток людей.

Молодой человек с силой вдавил кнопку первого и теперь, не отрываясь, следил за цифрами на табло, указывающими текущий этаж.

Скрип, жужжание, привычное легкое чувство падения. Но теперь к этим ощущением добавилось непонятно откуда взявшаяся клаустрофобия. Алексу казалось, что стенки медленно сжимаются. Сталь, прогибаясь, трещит под чудовищным давлением, крепления и винты гнуться, словно нагретый пластик, а жгуче-красные цифры этажей на табло плывут вниз по серебристой хромированной стенке. Тело покрылось липким потом, он почувствовал, как холодные капли проскользнули по щеке. В нос от чего-то ударил запах металла, а уши заложило.

Пятый этаж.

Четвертый этаж.

Третий.

Восемнадцатый.

Алекс моргнул.

Звонок и створки разъехались, открывая вид на приемную одной из компаний, достаточно богатой чтобы выкупить целый этаж небоскреба под свои нужды.

В горле пересохло, глаза болели, если бы он всю ночь проработал за компьютером, составляя сложные расчеты и выстраивая схемы продаж.

«Какого...?»

Алекс все еще стоял с открытым ртом и пялился на номер этажа на табло в лифте, когда время ожидания истекло, и створки начали сдвигаться.

Молодой человек опомнился и как ошпаренный проскочил сквозь стальной проход, оказавшись в фойе офиса. Двери лифта за ним закрылись, и механизм замер в ожидании команд.

«Срабатывала пожарная сигнализация» – пронеслась в голове Алекса догадка. «Нельзя пользоваться лифтами во время пожара, они могут быть неисправны. Отсюда и все это» – стало намного легче.

Чтобы окончательно успокоиться он произнёс в слух, четко и ясно проваривая каждое слово:

– Во время пожара нельзя пользоваться лифтами. Они могут быть неисправны. Во время экстренных ситуация надо пользоваться пожарными лестницами. Они для этого и созданы.

Начавшаяся паника отпустила. Настроение поднялось, и молодой человек отправился по этажу в сторону пожарной лестницы.

Дверь, как и положено, была не заперта. Воздух сухой и холодный обволакивал, словно находишься в прохладной реке знойным летом. Алекс огляделся.

Лестничный колодец уходил далеко вверх и вниз. Пролетов было настолько много, что не представлялось возможным разглядеть конец путешествия, которое, судя по всему,

будет долгим.

Хмыкнув и начав насвистывать незамысловатую мелодию, Алекс начал спускаться вниз. Настроение поднялось, и все происходящее парень стал воспринимать как небольшое приключение или внеочередной оплачиваемый перерыв на обед. Возможно, сейчас началась одна из историй, о которых будет не стыдно поведать своим внукам, мирно сидя в большом кресле с шерстяном пледом на коленях.

Пятнадцатый этаж.

С каждым пролетом вниз становилось все сложнее напевать веселую песенку. Рифмы терялись, а слова сами собой вылетали из головы, оставляя после себя лишь ощущение пустоты вокруг и давящее чувство тревоги.

Когда на белой стене показалась цифра тринадцать, нарисованная черной краской, Алекс остановился. Он поймал себя на мысли, что ему просто не хочется идти дальше, не хочется продолжать спускаться вниз. Понять причину тревоги или найти ей логическое объяснение никак не удавалось. Молодой человек перегнулся через перила и взглянул вглубь лестничного колодца, туда где нескончаемыми белыми скачками рябили ряды ступенек.

«Так, это уже похоже на паранойю. Что с тобой?» – спросил сам у себя Алекс.

В конце концов он продолжил спуск, справившись с волнением и пересилив желание немедленно войти в дверь и очутиться на одном из этажей здания.

Седьмой этаж.

Откуда-то снизу донесся отчетливый металлический лязг, и лампы, освещавшие лестницы, мигнули.

Алекс вновь перегнулся через перила и посмотрел вниз. Ничего не изменилось, белые ряды ступенек все так же вели в никуда.

Внезапно металлический звук повторился и теперь не утихал. Звон стал периодичным и по мере приближения все возрастал. Создавалось впечатление, что кто-то поднимался по лестнице наперевес с огромной металлической арматурой и каждые несколько шагов с силой ударял по стальным перилам, от чего они вибрировали, наполняя воздух тревожными колебаниями.

Судя по звуку, источник был достаточно близко к Алексу, всего в нескольких этажах от него. Молодой человек так и продолжал смотреть вниз, перегнувшись через перила. Звон и вибрации слились в один оглушающий рев, передающийся через перила в руки Алекса, заставляя все его тело дрожать в такт страшным ударам.

Лампы на нижних этажах мигнули и погасли. По мере приближения шума гасли и остальные источники света, погружая лестничные пролеты в темноту. Казалось, будто неведомая волна несется прямо на Алекса, угрожая захлестнуть его, и даже не заметив, понестись дальше наверх по ужасному колодцу небоскреба пока не расплющит все его содержимое о бетонную крышу здания.

Руки были важными от пота, тело дрожало. Алекс понял, что все это время продолжал сжимать злополучные перилла. Пальцы побелели от усилий, а вены и жилы на предплечьях свелись в тугие клубки, если бы их скрутила судорога.

«Бежать!» – вспыхнуло в голове парня. «Надо бежать!»

Он дернулся, попытавшись кинуться в направлении двери, ведущей на один из этажей, но руки не слушались, продолжая сжимать стальные перила.

– Ааааа! – Алекс закричал и чудовищным усилием воли сумел отодрать ладони от холодного металла.

Он со всей силы врезался в пластиковую дверь этажа и провалился в мягкий свет очередного офиса. Тяжело дыша, молодой человек навалился и захлопнул створку за собой, приникнув к ней спиной.

Через мгновение по ней ударили. Глухо, мягко и одновременно сильно, словно мешком муки или чем-то подобным. Звон достиг своего апогея и, не задержавшись на этаже, понесся дальше, вверх.

Сердце тяжело стучало в груди. Перед глазами плыли радужные кольца. Вены на всем теле вздулись, а мышцы ныли словно от огромного напряжения. Алексу с трудом удалось согнуть ногу, чтобы усесться удобнее. Сведенные судорогой мышцы отказывались подчиняться.

«Что за черт? О Господи, Господи... что это было...?»

Немного передохнув и придя в себя, Алекс нашел силы подняться.

В здании находилось около восьми лифтов, ведущих на первый этаж. Остальные были либо служебными, и доступам к ним не было, либо переправляли пассажиров исключительно между верхними этажами.

«Хоть один из них должен работать!» – думал молодой человек, направляясь к очередному подъемнику.

* * *

Ни один из лифтов не смог доставить Алекса к желанной цели – первому этажу и выходу из здания. Часть из них упрямо не хотела отправляться вниз, доставляя молодого человека к любому этажу кроме нужного, другие же вовсе отказывались работать, останавливаясь на каждом этаже или вовсе не реагировали на нажатия кнопок панели управления.

В конце потерянный и ошеломленный Алекс решил подойти к окну, чтобы выглянуть наружу. На худой конец можно было попробовать позвать на помощь или выкинуть записку с посланием, сделать хоть что-то, чтобы этот кошмар наконец закончился.

За стеклом окна одного из офисных помещений клубился туман. Густая молочно белая мгла заполняла все пространство, не позволяя разглядеть хоть что-то. Она словно проникла в каждый атом воздуха по ту сторону.

Молодой человек открыл окно. Ему в нос ударил запах озона, смешанный еще с чем-то едва уловим, но смутно знакомым. Жжёная резина? Крепкий кофе быстрого приготовления? Нет, не разобрать.

– Эй! Есть там кто!? – прокричал молодой человек в молочное марево.

... Там кто... – ответило ему эхо.

– Кто-нибудь помогите! Я заперт в здании! Не могу выбраться!

... помогите... заперт... не выбраться... – вторил ему искаженный странным туманом собственный голос.

Алекс нашел в одном из соседних столов бумагу с ручкой и написал короткое послание с просьбой о помощи. Привязав бумагу к степлеру, он бросил его вниз.

Предмет канул в молочную пучину, не издав не звука, и растворился в ней без следа.

Молодой человек закрыл окно, сполз на пол, и сжавшись в позу эмбриона, закрыл лицо руками.

Непонятно сколько он провел так. Может всего несколько часов, но, возможно, что прошли целые сутки. В конце концов жажда действия, желание борьбы подняли его с пола и побудили идти вперед.

Хотелось есть и пить. В поисках припасов Алекс отправился на один из этажей огромного здания. Пользоваться лестницей он опасался, а лифт как обычно доставил его на совершенно случайный этаж.

Молодой человек никогда раньше не был в этой части здания. Все время он проводил в офисной части, где располагались большие корпорации и кабинеты сверхбогатых брокеров. Здесь же все было по другому.

Стиль и интерьер коридоров не побуждал бежать сломя голову в поисках прибыли и идти по головам своих коллег ради места под солнцем, наоборот мягкие тона расслабляли, успокаивая расшатанные после трудового дня нервы. Похоже, это была жилая зона.

Алекс без особой надежды принялся проверять все встречные двери. К его удивлению, одна оказалась не заперта. Она ничем не выделялась. Точно такая же как десятки других вокруг. Темный металл по краям, фактура имитирующая поверхность дерева светлый пород и коричневая ручка, легко поддающаяся нажатию.

Преследуемый смешанными чувствами, Алекс вошел в квартиру. Сразу на пороге его встретила большая фотография в рамке все того же светло-древесного оттенка. На ней были двое. Мужчина и женщина, вернее молодой парень и девушка, улыбаясь, смотрели на зрителя. На заднем фоне красовались стройные пальмы близ золотистого словно солнце песка, а линия горизонта терялась где-то далеко-далеко в небесно-голубом колышущемся океане. Пара была счастлива так, как может быть счастлива лишь пара молодожёнов, проводящая свой медовый месяц в любви и друг друге.

Алекс осторожно разулся и пошел дальше вглубь квартиры. Даже не смотря на все безумие последнего дня, ему не хотелось приносить грязь в это гнездышко чужого счастья.

Сами собой на ум пришли воспоминания о девушке Алек-

са – Джулии. Их медовый месяц был даже не в планах, а в туманном будущем, которое скорее всего никогда не осуществится.

В гостиной его встретили новые фотографии, новые лучики чужого солнца.

Вот в рамке розово цвета, изображающей зайца с непропорционально огромными ушами, снова была та пара, но на несколько лет моложе. На вид им было около семнадцати. Парень в костюме целовал в щеку улыбающуюся девушку. Внизу была подпись:

« 21 июня 2013 года. Выпускной »

Судя по всему, влюблённые учились в одной школе, может быть даже в одном классе.

«Прямо как мы с Джулией» – подумал Алекс.

Он познакомился с ней в старшей школе. Самая красивая девушка из всех, кого он когда-либо знал. К величайшему изумлению Алекса она ответила ему симпатией, и их любовь закрутилась так, как бывает лишь в семнадцать лет. Бурно и чувственно одновременно. Они не могли жить друг без друга, буквально поглощая эмоции партнера и выплёскивая их обратно с утроенной силой.

«Было здорово...» – Алекс вздохнул.

Он прошел дальше в комнату и очутился на кухне. Здесь вновь были фотографии пары. Уже более зрелые, но все еще юные и прекрасные. На них были мантии выпускников коллежа. Следующие фотографии были из парка, кино, отдыха

на зимнем курорте где-то в Австрии, из кабинки для быстрых снимков.

Пламя чувств горело в этих двоих уже не той юношеской жгучестью, а теплым, согревающим огнем.

Алекс подумал, в какой же момент у них с Джулией все пошло не так? Они так же закончили колледж, все было замечательно. Устроились на работу, стали жить вместе. Когда они стали охладевать друг к другу, в какой момент?

Они встречались уже семь лет. Все свободное время занимала работа и вечером не хотелось ничего другого кроме как повалиться на диван и уставиться в экран телефона. Приятно когда кто-то рядом занимается тем же. Так они и проводили вечера. Лёжа на диване рядом друг с другом, но одновременно далеко, каждый в своем маленьком мире. С каких пор им перестало хватать партнёра, и все свелось к банальному удобству?

Удобно когда кто-то рядом, тот, кого ты знаешь уже много лет. Ты чувствуешь себя комфортно. Сами не отдавая себе отчет, они были уже не парой, а просто соседями. Удобно побыть вечером с соседом, которого знаешь столько времени, удобно заняться сексом в тем, кого так хорошо знаешь – не нужно искать кого-то, ходить по барам, соблазнять, флиртовать. Удобно, комфортно, приятно, но они больше не любили друг друга – Алекс знал это.

Следующей комнатой была спальня. Там на глаза парню попался маленький белый конверт с нарисованным на нем

сердечном и надписью:

«Сюрприз! Открой, тебе понравится! P.S. Люблю тебя!»

Внутри лежали черно-белые снимки УЗИ, и не надо быть специалистом, чтобы разобрать на них крошечные ручки и ножки.

Алекс улыбнулся и положил все на место. У них с Джулией никогда не будет ребенка. Такая возможность даже не обсуждалась. На него просто не было времени, да они и не хотели и теперь вряд ли захотят.

Молодой человек вышел и осторожно прикрыл дверь в квартиру.

Следующих этаж, куда лифт доставил Алекса, представлял собой почти точную копию офиса компании, где он работал. Только вместо хромированной мебели черная, а голубоватых стен – синие.

– Да! Да! – раздалось из-за соседней двери.

Молодой человек подпрыгнул от неожиданности, но после спохватился и устремился к ней.

– Эй! Привет, вы тоже тут заперты? – прокричал Алекс, попытавшись открыть дверь.

Ручка не поддавалась, и створка не шелохнулась. Похоже, она была заперта изнутри.

– Да, я слушаю, говорите быстрее! – вновь донеслось из офиса.

– Я не могу выбраться из здания! Вы тоже? Вы знаете выход?

– Я не могу сейчас говорить, перезвоню позже!

– Что...? Я вас не понимаю! – недоуменно переспросил

Алекс.

Он обогнул офис и попытался заглянуть внутрь через полупрозрачную стену из матового стекла. В дальнем конце кабинета, за массивным столом, угадывался человеческий силуэт с поднесенной к голове рукой, однако понять кто именно находится за запертой дверью не представлялось невозможным.

– Алло, да, это я. Это срочно? Я очень занят, – резким голосом проговорил силуэт в кабинете.

«Телефон» – догадался Алекс. – «Он разговаривает по телефону.»

– Да, у меня все хорошо. Нет, пока не знаю когда к вам загляну, может в выходные... Нет, точно не в эти, возможно, в следующие. Да, я знаю, что давно не был, но мам, у меня же работа. Хорошо... я постараюсь, пока. Я тоже тебя.

Силуэт убрал руку от головы и, по всей видимости, положил телефон на стол.

«Не очень то хорошо так говорить с родителями...» – подумал Алекс, но тут же осекся, вспомнив, что сам постоянно так делает.

– Эй! Вы меня слышите! Я прямо здесь! Помогите мне, я не могу выбраться! – прокричал молодой человек в мутное стекло, надеясь, что сейчас его услышат, и ему больше не придется бродить по этому проклятому зданию в одиночку.

К несчастью, силуэт за стеклом никак не отреагировал на отчаянные вопли Алекса. Тень мужчины продолжала упорно стучать пальцами по невидимой клавиатуре, игнорируя все призывы о помощи.

«Похоже, бесполезно. Дьявол!» – выругался про себя Алекс.

В офисе раздался телефонный звонок, и через секунду силуэт за окном вновь поднес руку к голове.

– Да, слушаю.

– Да, привет, мам.

– Знаю, что обещал, но работа, никак не вырваться.

– Давай в следующем месяце, я попробую успеть...

– А что с ним? Хорошо, разберемся. Обязательно сходим с ним к врачу, у меня есть знакомый.

– Не могу говорить, очень занят.

– Да, целую.

«Так вот как он выглядит со стороны» – подумал Алекс.

За последний год дольше чем на пару часов он виделся с семьей только на рождество. Так же отвечал на расспросы матери, и также не выполнял обещание встретиться всей семьей. Работа, работа... ничего кроме нее... Даже на...

Вновь звонок.

– Да, алло.

– Привет мам, у тебя что-то срочное? Очень много работы.

– Дедушка? Я же говорил, что как только освобожусь сво-

жу его к врачу, у меня есть знакомый кардиолог – очень хороший специалист... или, ты знаешь, давай я дам тебе его номер, и вы сами сходите?

– Как...? Когда? Боже мой, почему ты мне не звонила?

– Отключен? Я был на совещании и...

– Хорошо, когда похороны?

– Я приду, постараюсь.

Алекс отодвинулся от окна. Вот к чему может все привести. Порой мы забываем о тех, кто нас вырастил, благодаря кому мы такие какие есть. Ведь нужно сделать так мало. Прийти на ужин с семьей, поговорить с матерью дольше чем пару минут, съездить с отцом на рыбалку.

Звонок.

– Алло.

– Да, я знаю, что они прошли.

– Никак не мог, тут полный завал, просто не вырваться. Я заказал венок, его привезли?

– Красивый?

– Хорошо. Слушай, давай я перезвоню тебе завтра, мы все обсудим.

– Договорились? Ну вот и славно.

Не прийти на похороны деда из-за работы. Неужели и он вскоре превратится в ЭТО. Неужели это его будущее, и через пару лет он будет точно так же оправдываться по телефону, зная, что не может больше смотреть матери в глаза, а может лишь сожалеть и давать пустые обещания через трубку мо-

бильного?

Алекс вновь всмотрелся через мутное стекло на силуэт мужчины. Спина согнулась, руки дрожат над клавиатурой компьютера.

Молодой человек развернулся и уже собирался уходить, когда замок на двери щелкнул. Алекс подошел и осторожно приоткрыл дверь.

Никого.

Кабинет был пуст. Компьютер выключен, стол идеально чист и убран, стул задвинут, как будто никого и не было.

Звонок.

Створки лифта раздвигаются.

Глаза Алекса слезятся от усталости, рубашка расстегнута на груди, распушенный галстук шелковой петлей болтается на шее.

«ВПЕРЕД К МЕЧТЕ!»

Гласят разноцветные буквы, переливающиеся всеми цветами радуги, на вывеске прямо напротив открывшихся дверей лифта.

Парень осторожно выглянул в коридор и только после этого вступил на этаж. Рядом с столом ресепшн, под вывеской, располагался большой стенд с красочными надписями:

Выставка «Вперед к мечте!» Наши дети мечтают стать кем-то, как и мы в свое время. Вспомните, засыпая после сытного ужина, вы представляли себя космонавтом, спортсменом, художником или писателем-романистом? Дай-

те шанс детям стать тем, кем они всегда хотели. Выставка предлагает широкий... Дальше Алекс читать не стал.

Повсюду на этаже были выставлены стенды, плакаты, витрины и интерактивные представления о самых разных профессиях и родах деятельности. Рядом с большим макетом космического шаттла в разрезе стояло кресло управления. При желании любой посетитель мог попробовать себя в качестве бессрочного капитана, бороздящего бескрайние просторы космоса.

У автомата с мороженым на пластиковом столе лежали плакаты со звездами футбола, мячи и бейсбольные биты с кепками. Надпись рядом говорила, что любой желающий может записаться в спортивную секцию.

У дальней стены, с краю от окна, располагался небольшой закуток с картинами. Самые разнообразные представители живописи, начиная от мастерски выполненных пейзажей до абстрактного нагромождения красок, форм и размеров, словно художник щедро зачерпнул кистью и с удовольствием брызгает ими в лицо зрителя, при это бешено крутятся и вопя.

Алекс подумал: а кем, собственно, хотел стать он в детстве? Неужели, засыпая под чарующую музыку дождя за окном, он всем своим детским воображением мечтал стать корпоративным юристом или биржевым брокером? Мечтал и искренне надеялся, что через десять лет будет разбирать случаи выплаты компенсаций работникам или повышения ко-

тировок акций на несколько пунктов вместо того, чтобы купаться в красках, создавая искусство, или творить новые жизни и миры, нанося на бумагу все повороты сюжета романа? В какой момент он перестал быть мечтателем и превратился в серого сноба, которого заботят лишь деньги и деньги так, что не остается времени их тратить? Когда?

Алекс шел дальше по этажу. Вокруг него появлялись стенды и отделы, закутки и большие экспозиции, а он все пытался вспомнить.

«Спасай жизни! Стань пожарным – помогай людям!» – гремела одна.

«Открывай неизведанное! Служба географических исследований ждет тебя» – радостно кричала другая.

Внезапно внимание парня привлекла следующая экспозиция.

«Кинематографическая академия ведет прием заявок на конкурс короткометражек»

«Вот! Вот оно! Я хотел стать режиссером!» – блеснуло в голове Алекса.

Вот что он говорил родителям, когда вечером в зале в кругу семьи по телевизору шли не однообразные сериалы или ток-шоу, а снятые им на старую кассетную камеру фильмы.

«Кот Персик ест сливу»

«Синяя машина»

Или главный хит, на создание которого у Алекса ушла целая неделя – «Сражение у Диван-Хилл». В этом шедевре ис-

пользовались «новейшие» технологии киноиндустрии в виде платковых солдатиков с нарисованными лицами и дымовых хлопушек, имитирующих взрывы снарядов.

«Значит, и у меня была мечта...» – думал Алекс.

Когда он потерял ее, в какой момент он свернул прочь от своей мечты и теперь с каждым шагом уходил от нее все дальше и дальше в погоне за... за чем? Деньгами? Любовью? Что заставило его забыть мечту? И самое главное – не поздно ли сейчас попытаться вернуться к ней, или он уже миновал точку невозврата и теперь до конца жизни обречен брести вперед бессмысленно и безрадостно, жить только ради жизни, любить ради удобства, работать ради работы и день за днем проживать бесконечные «муравьиные будни»?

Сам того не заметив, парень вышел за пределы этажа и стал спускаться по лестнице, понуро опустив голову. Ноги сами собой пересчитывали ступени, лестничные пролеты незамеченными проносились мимо, его взгляд был устремлен глубоко внутрь своего естества. И если глаза действительно зеркала души, то сейчас он пытался разглядеть, что из себя представляет его собственная душа.

«Четвёртый этаж» гласила надпись на стене.

«Что же произошло? Кем я стал? Кем я стану?» – мысли в голове Алекса бились подобно птицам, стучащим весной в окно.

Третий этаж.

Вновь грохот и звон сгустились этажом ниже и стали при-

ближаться к парню. Вновь перила дрожали и стонали, извинаясь в так движению нечто. Но Алекс не замечал этого, одну за другой переставляя ноги.

Темнота сгустилась в конце пролета, сжалась и понеслась на парня, готовая вцепиться в него черными пальцами, схватить и понести дальше наверх, словно потоп унося беспомощного щенка.

– Нет! Я не стану, я не хочу больше, я не буду! – сказал Алекс, подняв голову и взглянув вперед.

Ничего не было. Белые стены лестничного колодца упирались в пол. Ступеньки заканчивались у небольшой серой двери с надписью «Первый этаж».

Парень протянул руку и осторожно открыл дверь.

На него обрушилась лавина звуков. Разговоры, звонки, крики, люди вновь носились в разные стороны, нороя сбить и затопать друг друга.

Алекс вышел в фойе. Все было как обычно.

Взгляд сам собой притянуло к серебристой кабине лифта. Девушка, та самая которая не позволила створкам закрыться и дождалась Алекса, а после вышла на соседним с ним этаже, все так же стояла в кабине. Заметив взгляд парня, она улыбнулась. Двери закрылись, и лифт двинулся вверх.

31 января 2020.

При оформлении обложки использовались инструменты, находящиеся в свободном доступе на canva.com